

«Сезон заканчивается, спектакли продолжаются», — говорит управляющий балетом Михаил Цивин

Большой театр
2000. — 28 июня

— Заканчивается театральный сезон, 224-й, предъюбилейный. Что из сделанного коллективом за это время вы считаете самым важным?

— Состоялось две премьеры — «Русский Гамлет» и «Дочь фараона», — совершенно противоположные по всем своим компонентам. Кроме того, мы получили в подарок «Послеполуденный отдых фавна», хореографическую миниатюру Дж. Роббинса — это первое знакомство труппы с выдающимся американским хореографом, и надеюсь, что оно будет продолжено. Труппа еще раз продемонстрировала, что любые формы и стили, начиная с современного модерна и кончая рафинированной французской классикой, ей по плечу. Французская школа была наименее знакома нашей труппе. Это школа, которую в «Дочери фараона» представлял Лакотт, обращает особое внимание на работу стоп, в чем мы не были особенно сильны, и пришлось в этом плане прило-

жить большие усилия, много поработать. Труппа с этой задачей справилась. Не могу не сказать о том, что сроки подготовки одного и другого больших спектаклей были очень сжатыми.

— Учитывая это, а также то, что интервал между выпуском спектаклей и показом их в новом сезоне достаточно большой, видимо, потребуется много времени на их возобновление?

— Да, конечно, хотя ничего не забывается, и профессиональная память очень сильна. Но, думаю, что спешки при возобновлении спектаклей не будет, потому что в первой половине сезона у нас нет премьер, да и показ спектаклей, то есть открытие сезона, состоится только 15 сентября. Поэтому я надеюсь, что мы сможем хорошо и спокойно возобновить текущий репертуар, ввести молодежь и выделим время на доработку «Дочери фараона». В уходящем сезоне нас заботил как раз уплотненный график выпуска премьер

и возобновлений — тот поток спектаклей, который приводил к тому, что часто мы возобновляли спектакли с ходу, с развальной репетиции, не так тщательно, как хотелось бы и следовало. Каждый спектакль должен полноценно готовиться, репетироваться, мы не должны допускать снижения уровня текущего репертуара. Надеюсь, что следующий сезон будет спокойнее. У нас первой премьерой будет одноактный балет, который пойдет в один вечер со «Снами о Японии», и второй премьерой — во второй половине сезона — будет возобновление балета «Корсар».

— В какой редакции?

— Это будет редакция К. М. Сергеева с отдельными изменениями, которые собирается внести А. Н. Фадеев. Оформление новое, художник — англичанин Питер Фармер. Надеюсь, что, когда будут убраны длинноты, появятся новые костюмы и декорации, мы получим классический спектакль, который будет хорошо звучать.

Нам предстоит продолжить работу над совершенствованием спектакля «Дочь фараона».

— Что вы имеете в виду?

— Из-за сжатых сроков подготовки, о которых я уже говорил, нам не во всем удалось добиться желаемого результата — это касается и оркестровки, и сценографии, и техники перемены картин, и отдельных длиннот. Мы должны получить монументальную фреску, спектакль, каким он был задуман — пышный, масштабный, классический, я бы сказал, императорский балет, который может себе позволить только Большой театр.

— Как вы относитесь к критике на «Русского Гамлета» и «Дочь фараона»?

— Публика отлично приняла и тот, и другой спектакль, особенно, я считаю, «Дочь фараона». А критики? — Они же ищут какой-то остроты, боясь, что в противном случае их не будут печатать и читать, и их оценки не всегда объективны. Зритель дает спектаклям и

исполнителям более правильную, объективную оценку.

— Какие новые входы за этот сезон вы считаете наиболее удачными?

— Мое личное мнение — это Горячева в «Щелкунчике», Александрова и Лункина в «Дон Кихоте». И если Аврора у Горячевой еще требует значительной работы, то в «Щелкунчике» она очень хороша — органична, естественна, искренна, в Насе есть все, что необходимо исполнительнице этой трудной партии. Думаю, что для ввода в «Спящую красавицу» Горячевой надо было дать больше времени. Что касается Александровой, то она уже в «Русском Гамлете» продемонстрировала настоящее мастерство — в 21 год это большая редкость. Партия Китри поставила перед Машей по-настоящему балеринские задачи, и она показала большой диапазон исполнительских возможностей. Конечно, работы над партией еще много, Китри — роль, которую можно отделить на протяжении всей творческой жизни, но прочный фундамент партии и образа уже заложен.

Интересно раскрылась в этом сезоне Светлана Лункина, очень способная, драматически одаренная танцовщица редкой индивидуальности.

— В чем вы видите творческую перспективу этих одаренных танцовщиц?

— Хотелось бы, чтобы появились балетмейстеры, которые создадут новые спектакли специально для этих балерин, с учетом их индивидуальности. Я вижу их возможности не только в выступлениях в партиях, уже имеющих значительные исполнительские традиции, но и в создании новых образов, в новых спектаклях вместе с хореографами, — это интересная перспектива не только для них самих, но и для театра.

Очень жаль, что из-за травмы мало танцевала в этом сезоне Нина Калцова. Но надеюсь, что, поправившись, она восполнит все пропущенное и докажет, что мы не зря возлагаем на нее большие надежды.

— Естественно, что на заседании Художественного совета вы с Алексеем Николаевичем Фадеевым выходите с еди-

ным мнением. Но бывают ли случаи, когда в оценке спектаклей, артистов, входов, репертуарных планов ваши мнения не совпадают?

— Услышав ваш вопрос, я стал судорожно вспоминать, где и когда были у нас расхождения в оценках, — и не могу вспомнить. Мы с Алексеем мыслим в одном русле — в репертуарной политике, в оценке того, что сегодня наиболее актуально для труппы, в перспективных планах солистов, короче, во всем. Когда я принял предложение занять место управляющего балетом, tandem с Фадеевым был для меня одним из главных вопросов. Но уже с первых шагов на этом посту мои предложения нашли полную поддержку и понимание. К счастью.

— Почему в последние годы сократился состав труппы?

— Если посмотреть расписной лист двух-трехгодичной давности, то мы увидим там фамилии артистов, которые практически не работали, являлись балластом. Мы решили, что, сократив количество, улучшим качество. Как говорили классики, лучше меньше, да лучше.

— А не ставит ли это в затруднительное положение театр, когда балет уезжает на гастроли, а в Москве надо показывать балетные спектакли?

— Сейчас действительно сложилось трудное положение, потому что одновременно возникли очень интересные и выгодные предложения от нескольких импресарио, и мы постарались развести коллектив на две труппы — сначала одна из них выступает в Москве, а другая в США, а потом — параллельные гастроли в США и Испании. Свой сезон в Москве балет закрыл уже 18 июня, но показ балетных спектаклей продолжится — уже за рубежом.

— И последний вопрос: насколько перспективно пополнение, пришедшее в труппу в конце сезона?

— Перспективно ли в плане солистов, сейчас я затрудняюсь сказать. Материал, который мы отобрали, еще достаточно сырой. Все зависит от того, как адаптируются молодые артисты, как войдут в репертуар. Так что время покажет, какое пополнение пришло в театр в этом году.

Интервью подготовила
С. БЕНЦИАНОВА.